

Кэмерон ДИАС

Три года назад материал в журнале "Видео-Асс" о дебютантке Кэмерон Диас назывался "Та, которая в "Маске". Именно так о ней и говорили — как о красивой кукле, бывшей фотомодели, еще одной скороспелой звезде на голливудском небосклоне. Но Диас не захотела оставаться секс-символом, даже будучи выбранной в 1994 году третьей по счету в списке "самых сексуальных женщин из числа живущих на Земле", на следующий год по рейтингу Empire заняв 13-е место среди секс-кумиров за всю историю кино, а в 1996 году объявленная в конкурсе ShoWest "женщиной-звездой завтрашнего дня".

БЕЗ МАСКИ И БЕЗ ЛИФЧИКА

Самое главное, что спасает ныне 25-летнюю актрису от звездной болезни — ее редкостное чувство юмора, самоирония и даже безрассудное отношение к тому, как она будет выглядеть (внешне и по своим поступкам) в глазах окружающих. Вслед за триум-

фальным взлетом в "Маске" в качестве своеобразного воплощения в живом облике "не женщины, а крольчихи Джессики" (по остроумному замечанию самой Диас) она запросто, без каких-либо особых намерений снялась в нескольких малобюджетных лентах независимых режиссеров просто потому, что повеселилась от души, читая сценарии. А новое возвращение актрисы в так называемое студийное кино могло смутить приверженцев прежней системы "звезд Голливуда". В "Свадьбе моего лучшего друга" Кэмерон не испытывает никаких ком-

плексов, играя рядом с Джулией Робертс (кстати, получившей гонорар \$ 12 млн.) второплановую роль ее соперницы. Более того — не стесняясь, готова предстать на экране как бы дурнушкой и простушкой, глупенькой и бесталанной дочкой миллионера, безумно влюбленной в своего жениха, спортивного репортера. Она бурно и невообразимо реагирует на радости и горести, ведет себя скорее всего как обыкновенная, даже заурядная продавщица из магазина в одном из городишек где-нибудь на Среднем Западе. Героиня Диас с короткой прической, лицом без видимых следов косметики и, страшно сказать, с неустрашенными последствиями от появления прыщей, в каких-то постоянно ярких, крикливых по цвету, но намеренно простеньких платьицах, юбках и блузках — словно девушка-соседка или студентка обычного колледжа. А в неизбежном сравнении с Робертс (всегда не красавицей по внешним данным, однако наделенной неким шармом), которой в кои веки удалось вернуть себе после знаменитой "Красотки" (1990) признание широкой публики, опять в жанре романтической комедии, Диас, как мне кажется, безоговорочно побеждает.

Она выглядит живой и непосредственной — будто бы недостижимый идеал сексуальной суперблондинки (англосаксонского варианта женщины-вамп из "Маски") стал вдруг настолько приближенным, даже по-человечески близким благодаря своей симпатичной и трогательной наивности и простодушию, что можно легко влюбиться в эту изменившуюся актрису, как в девушку из дома напротив. Джулия Робертс словно вынуждена нести все тяготы звездного отношения к себе, в большей степени изображать принцессу Несмеяну или вообще злую фею, которая пытается расстроить брак возлюбленных. А Кэмерон Диас в качестве богатой, но все равно ждущей своего принца Золуш-

ки, наверно, впервые играет себя — такую же беспечную, нарушающую понятия о моде, склонную к дурным шуткам и соленым словечкам, эдакий сорванец в юбке, но, между прочим, без лифчика.

По собственному признанию, один из самых ненавистных для нее аксессуаров одежды — бюстгальтер. В ответ на упреки в том, что фотомодель с пятилетним стажем работы в этом бизнесе, заявляя подобное, преследует какие-то рекламные цели, Диас, не смущаясь, уверяет, что с детства вела себя именно как tomboy, девчонка с мальчишескими ухватками (ведь и ее имя Кэмерон — все-таки мужское), испытывая несомненное влияние со стороны отца — типичного латиноамериканского мачо, кубинца по проис-

хождению. А англо-немецкие (то есть истинно англосаксонские) корни матери отнюдь не помешали ей вместе с дочерью-подростком посещать концерты рок-металлистов, а потом отпустить шестнадцатилетнюю девушку, не окончившую школу, в опасные странствия фотомодели по всему миру — от Австралии (где молодая Диас даже познала алкогольное отравление) до Марокко (последняя страна особенно ее очаровала).

Кэмерон не скрывает и того, что совершила и продолжает совершать немало глупостей. Еще в ранней юности позировала без нелюбимого лифчика какому-то дешевому фотографу, который позже выгодно продал плохо получившиеся снимки в Celebrity Sleuth. До сих пор она страдает от неумной жажды ходить по магазинам, скупая все подряд, или бездумно проматывать деньги в казино (кстати, только что закончила сниматься в трагикомедии "Страх и ненависть в Лас-Вегасе" у Терри Гиллиама). Опрометчиво сообщает прессе о своих романах и увлечениях — даже рассказывая о первой встрече в Миннесоте с нынешним партнером по жизни, известным актером Мэттом Диллоном, не удержавшись от того, чтобы не проговориться, что тогда же была увлечена на съемках "Чувствуй Миннесоту" партнером по работе Винсентом Д'Онофрио, женой на Грете Скакки.

Она имеет репутацию всюду опаздывающей, хотя в то же время обожает с дикой скоростью гонять на автомобиле, так что соответствующие сцены в "Свадьбе моего лучшего друга" — тоже как зарисовки с натуры. Однажды осмелилась принять участие в настоящих гонках, мгновенно попала в аварию, но и это восприняла со смирением, поскольку с детства ходила с царапинами и ушибами, играла на улицах только с мальчишками и с такой же сорви-головой старшей сестрой. Дралась и хулиганила, однако с пятнадцати лет с наименьшей страстью стала крутить романы со старшекласниками, лихо и с задором носилась с роке-рами на мотоциклах, но вскоре переклонила на более взрослых мужчин, пять лет прожила вместе с агентом и продюсером Карлосом Де Ля Торре, тоже своего рода мачо. Да и ее новый спутник Диллон (старше на восемь лет) ценится Диас как умный советчик в работе, но не в жизни, в которой актриса все-таки предпочитает поступать без всяких связывающих условностей.

Одним словом — опять "без бондажа"! Ну не любит она эти сети для бю-

"Не столь обычная жизнь"

"Свадьба моего лучшего друга"

ста размером 34В. И не одобряет косметику, разнообразные маски и ухищрения грима, едоволь наслаждавшись от этого в годы занятия фотопозированием. Слово бросает вызов — любите меня такой, как я есть не в "Маске", а в "Свадьбе..."

Демьян МУРОВ

"Чувствуй Миннесоту"

